

Raison d'être. Сны в индустриальную ночь

«A stunning blend of dark chants of catholic ritual, filled with depressed melancholy — a masterpiece!»

фото Анастасии Рудневой

Лейбл **Cold Meat Industry** был основан в 1987 г. одержимым «нойзовой» музыкой композитором и продюсером Роджером Кармаником (Roger Karmanik). Идея **CMI** состояла в поддержке и развитии высокопробной — так называемой «дарк» — электроники, в которую на момент основания лейбла входили лишь скандинавский морбид и индустриальный эмбиент. Вскоре **Cold Meat** стал культовым на европейской андеграундной сцене. Шагом к мировой известности стало появление в 1992 г. проекта шведа финского происхождения Юни Хавукайнена (Jouni Havukainen) — *In Slaughter Natives*. Альбом назывался «Enter Now The World».

Помимо *In Slaughter Natives*, поклонники мрачной электроники и нойз-музыки познакомилась и с такими проектами, как *Ordo Equilibrio*, *Mortiis*, *Deutsch Nepal*, *Ildfrost*, *MZ.412*...

Однако столь яркую звезду, как *Raison d'être*, в плеяде **Cold Meat Industry** не заметить было невозможно.

В контексте истории культуры
Мрачный романтик Питер Андерсон (Peter Anderson), скрывшись под псевдо-

нимом *Raison d'être*, сочинял музыку, навеянную историей европейского католичества. Андерсон подчеркивал темные стороны средневековья, но делал это искусно и тактично, используя массу документальных записей, в том числе песнопений и литургий. Прибегал к приему *music concrete*, когда на микрофон записываются всевозможные уличные шумы, звуки природы или обрывки фраз.

«Потрясающие обволакивающие песнопения католических церемоний, погруженные в депрессивную меланхолию. Бесподобно», — восхищалась западная пресса альбомом «Prospectus I».

«Застывшие картинки с мрачной Вечери. Темная, декадентская, но все же прекрасная музыка для холодной ночи», — говорили критики о втором творении Андерсона — «Enthralled by the wind of loneliness».

Третьему альбому *Raison d'être* — «Within the depths of silence and phormation» — с трепетом внимали уже не только меломаны, но и историки искусств.

Наконец — к удивлению российских поклонников индустриальной музыки — на фестиваль «Священный огонь-II» в

Санкт-Петербург пожаловал сам Питер Андерсон.

«Священный огонь-II»

Помимо Питера Андерсона, в «Священном огне-II» приняли участие немецкие постиндустриальные проекты *Anezephalia* и *Ex-Order*. Однако основное внимание было приковано к *Raison d'être*.

Во время своего выступления Питер Андерсон сделал упор на шумовое звучание — и не прогадал. Публике оставалось лишь самой находить скрытую мелодию в аморфном звуковом массиве.

Концовка перформанса повергла зрителей в шок. Андерсон извлекал внеземные звуки цепью из специально приготовленной для шоу металлической урны.

Выступление на фестивале «Священный огонь-II» оказалось не первым знакомством Питера с Россией: в оформлении двойного альбома 1999 г. он использовал ряд ранних работ московского художника Александра Немковского.

Шведские инженеры предпочитают Кандинского

КИ: Питер, Вы начали свою карьеру на лейбле Карманика?

ПА: Не совсем верно. Я пишу музыку с 1988 года. Сначала это было несколько странных проектов. До 1991 г. я сочинял очень плохую экспериментальную музыку, но это был ценный опыт. В 1991 г. появился проект *Raison d'être*, в рамках которого я стал делать более эмоциональную музыку. Потом я пришел на **Cold Meat Industry** и в 1992 г. издал кассетный альбом.

КИ: Где Вы начинали свои эксперименты?

ПА: В небольшом родном городке Боксхолл в двадцати пяти километрах юго-западной Стокгольма вместе с чело-

веком, выступающим ныне в *Deutsch Nepal*. Его тоже зовут Питер Андерсон, и он тоже родом из Боксхолла. Это странно. Два Питера Андерсона в одном маленьком городке, оба сочиняют индустриальную музыку...

КИ: Почему Вы не указываете авторов сэмплов, которые используете?

ПА: Для меня не важно, откуда берутся сэмплы. Как правило, это комбинация из многих источников. В любом случае, исходные сэмплы преобразуются. Например, те же григорианские хоралы.

КИ: Если уж Вы упомянули григорианские песнопения, расскажите о самой известной Вашей композиции — «Euphrosyne», ведь хоралы служат канвой всей этой вещи.

ПА: «Euphrosyne» — из альбома «Within the depths of silence and phormation». Если говорить конкретно об этой теме, то здесь — комбинация григорианских хоралов, акустической гитары, барабанов, струнных с наложенными поверх скретчами. Сочиняя «Euphrosyne», я находился под впечатлением работ Вангелиса (Vangelis). «Euphrosyne» записывалась на протяжении 1994-1995 годов. Сейчас я бы не стал сочинять подобные вещи. С той поры *Raison d'être* сильно изменился. Теперь я уделяю много внимания структуре звука в ущерб мелодии.

КИ: На пресс-конференции Вы упоминали о Юнге. У Вас есть психологическое или психоаналитическое образование?

ПА: Я интересуюсь психологией. Музыка сама по себе психологична, она заставляет испытывать полярные эмоции. Я сочиняю только для себя и особенно

не нуждаюсь в издании. Моя музыка — это моя личная психология. Хотя в принципе я счастлив, что люди могут приобрести к моему настроению через мою музыку.

КИ: У Вас должна быть домашняя студия.

ПА: Она в занимает все пространство моей спальни. Кровать стоит в большой

комнате, так что сплю я там, а работаю в спальне. Это скромная студия для одного: там невозможно петь или стучать в барабаны. В своих композициях я часто использую собственный голос, но он записывается не в домашних условиях.

КИ: Кем Вы хотели быть в детстве?

ПА: Когда мне исполнилось 14 лет, я захотел стать инженером. Теперь я работаю инженером и понимаю, что зани-

маюсь совсем не веселым делом. Помимо работы, сейчас я учусь в техническом институте. Однако удовольствие мне доставляют отнюдь не технические дисциплины, а культурология, социология, медиа продакшн. Учеба занимает много времени.

КИ: Поэтому Вы приехали в Санкт-Петербург всего на пару дней?

ПА: В будние дни я занят в институте. Как *Raison d'être* я выступаю только на уик-эндах. Поэтому в Санкт-Петербурге я проведу только субботу и часть воскресенья.

КИ: Успеете попасть в музей?

ПА: Я бы хотел успеть. В прошлом году я изучал историю искусств и был бы рад обновить свои знания. Мне нравятся картины русских художников первой половины XX века — Татлина, Кандинского.

КИ: Когда выйдет новый альбом *Raison d'être*?

ПА: В начале 2002 г. я попробую начать делать новый альбом и планирую работать над ним два года. Я должен собрать множество звуков, скомбинировать их. Возможно, осенью 2003 г. работа будет готова. Несколько месяцев понадобится, чтобы издать материал на **Cold Meat Industry**. Может быть, до этого я нарежу CD, куда включу кусочки, не вошедшие в альбом 1995 г., а также отрывки концертного тура 1996 года.

КИ: Есть ли что-нибудь важное, о чем я еще не спросил?

ПА: Сейчас я собираю звуки для проекта *Panzer*, альбом которого должен появиться уже зимой-весной.

...and even wolf
(the northern morbid music of
COLD MEAT INDUSTRY) the